

12. *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: История власти 1945–1991 гг. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000.

13. Проблемы физиологического учения И. П. Павлова // Правда. 12.06.1951.

14. *Черемных В.* Поднять уровень партийного руководства вузами // Звезда. 18.10.1950.

Статья поступила в редакцию 10.12.2010 г.

УДК 94(47).082

В. В. Мищенко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СЕКТАНТСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII–XIX ВЕКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с появлением сектантства в Орловской губернии как особой группы населения. Дается исторический обзор возникновения сект хлыстов, скопцов, штундистов на территории Орловской губернии в конце XVIII–XIX в.

К л ю ч е в ы е с л о в а: сектантство, Орловская губерния, скопцы, хлысты, штундисты, статистика сектантов, география расселения.

В условиях современной обстановки, переживаемой российским обществом, обострения религиозных конфликтов необходимо глубокое взаимопонимание не только между представителями различных религий, но и между различными конфессиональными группами.

Объектом исследования являются конфессиональные группы сектантов Орловской губернии. Предметом исследования выступают исторические условия их формирования на территории данного региона.

Исследуемый регион (Орловская губерния) интересен разнообразным этноконфессиональным составом. Территория Орловской губернии являлась сферой распространения сектантства. На протяжении XVIII–XIX вв. на Орловщине обосновались хлыстоверы (хлысты), молокане, субботники, штундисты. Орловскую губернию также можно считать родиной скопчества.

Характерно, что изучаемые конфессиональные группы сектантов проживали в центральной части губернии (Кромской, Малоархангельский, Орловский, Болховский уезды), северо-западной (Брянский, Карачевский уезды) и юго-западной (Севский уезд), т. е. в нечерноземном регионе, где развивались подсобные промыслы и фабрично-заводское производство. В Орловском, Карачевском, Болховском уездах было распространено пенькотрепание. В Дмитровском, Трубчевском, Брянском, Кромском – ломка камня, мела, фосфора, выжигание извести.

МИЩЕНКО Виктор Васильевич – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского (E-mail: vicpost@inbox.ru).

© Мищенко В. В., 2010

В Болховском, Брянском, Дмитровском – маслобойни, канатное и веревочное производство. В Брянском и Трубчевском – рубка и пила леса, добывание древесного угля и смолы, судостроение и гонка плотов по реке Десна. В Малоархангельском – добывание торфа, дубильни, выделка сукна, ковров, шерстяных поясов. В восточных, земледельческих, уездах промыслы были менее развиты, за исключением Елецкого, где процветало кружевоплетение.

Возникновение хлыстовской секты связывают с именем крестьянина Владимирской, по другим данным Костромской губернии, Данилы Филипыча, объявившего себя Богом. Он заявил: «Аз есмь Бог... нет другого Бога кроме меня», – и дал своим последователям двенадцать заповедей. Объявив себя воплотившимся «Саваофом», превышшим «Богом» (в 1645 г.), он стал распространять свое учение в Костромской, Владимирской и Нижегородской губерниях. Ревностным его помощником был крестьянин Муромского уезда Владимирской губернии Иван Тимофеев Суслов. После смерти Данилы Филипыча и Суслова Христом был признан один из стрельцов – Прокопий Лупкин, после стрелецкого заговора сосланный в Нижний Новгород. Он распространял учение в Нижегородской и Ярославской губерниях. В 1716 г. вместе с несколькими последователями он был схвачен здесь и предан суду, но вскоре отпущен на свободу. С тех пор он окончательно поселился в Москве со своей женой Акулиной Ивановной, которую выдавал за «богородицу». В 1733 г. было произведено первое следствие о хлыстовской секте. По решению Верховного Совета 116 сектантов были наказаны кнутом и разосланы в разные места Сибири. Наиболее активные распространители: «пророчица и богородица Агафья Карпова», «пророки» Феодор Муратин и Тимофей Струков – были казнены [см. подробнее: Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 301. Оп. 1. Д. 3]. Другие сектанты были наказаны кнутом и сосланы в Сибирь, некоторые после наказания плетью оставлены на прежних местах жительства.

Следствие и казни не остановили распространение хлыстовщины. Кроме Московской, Нижегородской, Костромской, Владимирской и Ярославской губерний, секта появилась в Рязанской, Орловской, Тверской, Симбирской, Пензенской и Вологодской; в Петербурге образовался хлыстовский корабль с лжехристами Иваном Феодоровым Чуркиным и после него Алексеем Ивановым и «богородицей» Авдотьей Прокофьевой [1, 19]. В Москве явился свой «Христос» – юродивый Андриан Петров, крестьянин из Орловской губернии. В 1745 г. возникло второе следствие о хлыстах, продолжавшееся до 1752 г. К следствию было привлечено 416 человек, в числе которых были священники, монахи, монахини и др. Из них многие были сосланы на тяжкие работы, а другие были отправлены в дальние монастыри или препровождены на прежнее местожительство [см. подробнее: РГАДА. Ф. 302. Оп. 2. Д. 2].

Со скопцами впервые государственная власть столкнулась в 1772 г. Жена Трифона Емельянова сообщила священнику деревни Маслово Орловской губернии о том, что мужа ее забрали в рекруты незаконно потому лишь, что он узнал тайну еретиков, «скопивших себя сами». Сказанное звучало странно, но поскольку женщина называла священнику фамилии трех оскопившихся односель-

чан, тот написал рапорт в Святейший Синод, в котором передал услышанное. Из Петербурга в губернское правление пришло распоряжение проверить полученную информацию. Врач осмотрел поименованных в полученном распоряжении крестьян: Михаила Петрова (32 года), его отца Петра Петрова (50 лет) и Кондратия Порфенова (37 лет) – то сразу стало ясно, что мужчины действительно кастрированы. Когда выяснилось, что донесение священника соответствует истине, следствие проявило необыкновенную дотошность в деле установления истины. В течение месяца была раскрыта широкая сеть скопческих общин, распространившихся чуть ли не по половине Орловской губернии. Удалось установить, что «скопческие семьи» проживали в 24 деревнях и помещичьих имениях. Численность секты нового толка составляла 43 человека (39 мужчин и 4 женщины); еще около 50 человек клонились к тому, чтобы принять новое учение, но не успели это сделать [12]. Руководил сектой Андрей Иванович Блохин (30 лет) он был арестован 28 мая 1772 г. Все они почитали некую Акулину Иванову – женщину, наделенную даром всеведения и прорицания. Скопческие и хлыстовские предания приписывали ей многочисленные пророчества и чудотворения. Помимо Акулины Ивановой сектанты почитали и Павла Петрова, крепостного крестьянина графа Шереметьева, который тоже творил разнообразные чудеса. Расследование, назначенное губернатором, закончилось арестом скопцов. Отличительной чертой расследования 1772 г. следует признать то, что властям практически не пришлось пытаться подследственных, поскольку они давали показания не особенно запираясь. Конспиративная традиция скопцов на тот момент еще не успела оформиться, и сектанты охотно рассказывали о себе и своей вере.

Расследование установило, что всего были оскоплены 32 человека (все мужчины). Непосредственно кастрацию осуществляли Андрей Блохин и его друг Кондратий Трифонов (Селиванов). Когда материалы расследования были доложены Екатерине Второй, она так сформулировала задачу государственной власти в отношении нового вероучения: «Удушение в самом начале подобных безрассудных глупостей». Императрица посчитала, что рядовых сектантов наказывать не следует, а вот зачинщики должны понести заслуженное наказание. Андрея Блохина выпороли кнутом на глазах жителей его родной деревни Брасово, после чего сослали на вечные работы в городок Нерчинск, на серебряные рудники. Михаила Никулина высекли батогами на рыночной площади в городе Орле и также отправили «в каторжные работы». Был наказан батогами и еще один сектант Алексей Сидоров, который после порки тоже был отправлен на каторгу. Все остальные сектанты были отпущены на свободу без телесных наказаний и каких-либо поражений в правах.

Однако большая часть приверженцев странного изуверства скрылась, в том числе Кондратий Селиванов. Информация о нем постепенно накапливалась. Так, удалось установить, что этот человек был родом из деревни Столбище Севского уезда Орловской губернии. Разным людям он был известен под разными фамилиями: Трифонов, Трофимов, Никифоров. Менял он и имена – был Фомой, Андрияном, Андреем, Иваном [4, 295]. Но в 1775 г. был пойман властями. Весной 1775 г. православный священник одного из орловских храмов Иван Емельянов

сообщил полицмейстеру, что ему стало известно о случае оскпления двух мальчиков в деревне Сосновка [12]. Поиски «по горячим следам» привели к задержанию человека, который назвался Кондратием Селивановым. Следствие установило, что это и есть тот самый Кондратий Трифонов, избежавший поимки тремя годами ранее. Фамилия «Селиванов», которой он назвался при задержании, так и закрепилась за ним, хотя на самом деле это не была исконная его фамилия. Селиванов был порот плетьюми и в том же 1775 г. отправлен на каторжные работы в Сибирь.

От хлыстовства скопчество переняло организационную структуру (общины-«корабли» с христами, богородицами и пророками) и практику экстатических радений. По мнению П. И. Милюкова, «скопчество сначала было своеобразным монашеским орденом в рамках хлыстовской общины, а отделилось лишь по прошествии длительного времени» [9, 116–117].

Характерно, что на протяжении полутора столетий Орловщина была местом не только возникновения или временного пребывания, но и местом постоянного жительства сектантских общин. Официальные данные по Орловской губернии позволяют выделить в середине XIX в. присутствие в регионе представителей скопцов, хлыстов, молокан, субботников.

«Во второй половине 1849 г. скопчество получило особое развитие в Орловской губернии: там непрерывно возникали дела об оскплении большого или меньшего числа людей, даже открыт оскплитель. Начальник Губернии доносил Министерству, что скопчество быстро распространяется по Кромскому уезду, что там вдруг оскплилось до 70 человек и что многие из оскплённых с дерзостью приходили в суд и объявляли о своем оскплении» – так характеризует ситуацию в Орловской губернии чиновник министерства внутренних дел Н. Варадинов [3, 344].

Официальная статистика отмечает рост количества сектантов. В частности, это видно на примере скопцов: их количество в 1878 г. увеличивается до 58 человек.

Власти на местах сами признают активность скопцов. Севский уездный исправник в своем рапорте отмечает: «В 1844 г. по решению Правительствующего Сената все скопцы бывшие в Севском уезде сосланы в Сибирь и в другие отдаленные места... До конца 1865 г. о существовании этой секты во вверенном мне уезде не было даже малейшего слуха» [Государственный архив Орловской области (ГАОО) Ф. 580. Оп. 1. Д. 2182]. «В ночь со дня 11 сентября 1867 г. караульщик солдатской слободы севский мещанин Тимофей Степанов заявил полиции, что у Чижова в доме происходят моленье на распев» [ГАОО. Ф. 635. Оп. 2. Д. 4. Л. 4 об.]. «По заявлению члена комиссии Августинovich, что скопцы употребляют при богомолии платки, надевая их на указательный палец. Комиссия не могла не обратить внимание на огромное количество платков, не сообразимое с числом потребителей, коих кроме местных и бывших в употреблении найдено 38 бумажных, шелковых, шерстяных и еще не разорванных примерно 24, в кусках или штуках» [ГАОО. Ф. 5. Д. 1172. Л. 359 об.]. Из показаний следствия по оскплению Бирюковым: «Обнаружилось 43 человека, пострадавших от изувер-

ства Бирюкова» [ГАОО. Ф. 5. Д. 1172. Л. 404], в материалах того же дела государственный крестьянин деревни Маслово Орловского уезда Апполон Алексеевич Маслов показывает, что «из числа оскопившихся 53 человек, содержится только я один» [ГАОО. Ф. 5. Д. 1172. Л. 174].

В 1901 г. Русская православная церковь предоставляет другие данные о численности скопчества: «Число зараженных здесь [в Орловской епархии] скопчеством приходов доходит до 49; в них в настоящее время насчитывается до 216 душ мужского пола и до 600 – женского» [10, 547]. В отчете о состоянии рационалистического и мистического сектантства, кроме статистических данных, указываются и основные центры распространения скопчества. Это Орловский, Мценский, Карачевский, Кромской, Дмитровский, Болховский, Малоархангельский и Ливенский уезды [6, 37].

Кроме скопчества в Орловской губернии была распространена хлыстовщина, но в гораздо меньшем масштабе. «К этому течению принадлежит 105 мужчин и 112 женщин в 5 приходах Ливенского, Елецкого, Брянского Трубчевского уездов» [6, 39].

Врач-психиатр П. И. Якобий в начале XX в. опубликовал исследование, в котором он объясняет причины большого количества психических заболеваний в Орловской губернии, наличие кликушества и даже эпидемий религиозного экстаза. «В 1898 г. в Супоневе вспыхнула психиатрическая эпидемия религиозного характера, охватившая все население большого села (слишком 1000 домов), и подавшая повод к погромам и к судебному следствию» [14, 12]. Автор связывает эти явления с проживанием на этой территории племени вятичей, которых он считает финно-угорским племенем, зажатым с двух сторон славянами. «Вот уже два с половиною столетия, что в Вятической области свило себе гнездо одно из самых странных, самых изуверских, по мнению нашего духовенства, сект, именно хлыстовство, к которому с 18 века присоединилось еще скопчество. Поставленный в необходимость, как эксперт, изучить хлыстовство, и в литературе его, и по судебным делам, и исследовавшем самих хлыстов, я представил судебно-психиатрическую работу, в которой говорю, что под влиянием психического расстройства эпидемического характера, в массовом населении поднимаются еще очень поверхностно лежащие не заглушенные историческими и культурными наслоениями, примитивные инстинкты и психо-общественные формы. По моему исследованию хлыстовство, как религиозное верование и как культ, есть возвращение к почти чистому шаманизму восточно-финской расы: как общественный склад (ненависть и гадливое отношение к браку, предписание непременно вести беспорядочную половую жизнь, “свальный грех”, “радения” с их половую распущенностью, и т. д.) хлыстовство есть возвращение к коммунальному браку, к примитивному гетэризму, к священной проституции. Нет сомнения, что все это составляет очень резкие этнические черты, характеризующие своеобразную этническую индивидуальность» [14, 15].

Современных историков продолжает интересовать природа русского мистического сектантства. Л. Энгельштейн, в соответствии со своей идеей об оскоплении – подражании распятию, полагает, что определенную роль в генезисе скоп-

чества сыграло широкое распространение практики телесных наказаний в России XVIII в.: «Распятие Христа превращало жестокость светской казни в божественную драму. Это – старинный христианский мотив. Однако для крестьян екатеринской России кнут, иногда становившийся причиной смерти, был не отдаленным воспоминанием или метафорой, но реальностью, которую многие испытали на своей коже. Эта близость подкрепляла исходную сверхъестественную связь: распятие и порка были формами боли и насилия, исполненными морального и духовного значения. Кастрация была столь же значимым мучением, на сей раз причиняемым самому себе» [13, 37].

Менее всего в Орловской епархии проявлялось рационалистическое сектанство. «Этого сектанства у нас держатся только люди пришлые из других губерний (молокане, пашковцы на Брянском заводе) или же наши собственные крестьяне долго проживавшие на чужой стороне (штундисты в Орловском, Малоархангельском, Брянском, Трубчевском уездах и пашковцы в приходах Орловского, Кромского, Болховского уездов)» [6, 39].

Молоканство получило широкое распространение особенно в среде государственных и помещичьих крестьян, а также среди городских элементов. В 30-х гг. XIX в. в России по официальным данным их насчитывалось около 200 тыс. [5].

В Орловской губернии молокане проживали еще с XVIII в., хотя известно о них стало правительству только в 1814 г. «Первыми в числе открывшихся молокан было 33 человека из села Барилова [Болховский уезд], о которых орловский епископ в отношении своем гражданскому губернатору изъяснил, что люди те издавна содержат иконоборческую секту и обрядов православной веры не соблюдают» [8, 585]. Лидером орловских молокан начала XIX в. был, живший в г. Болхов ямщик Семен Нечушкин. Суд признал их преступниками на основании статей 237 и 243 устава благочестия. При таком повороте событий 11 вернулись в православие, 21 остались при своих убеждениях и оставлены под стражей, а позднее сосланы на «Молочные Воды» в Таврическую губернию. Во второй половине XIX в. представители духоборческой секты по-прежнему проживали на территории Орловской губернии в Болховском уезде.

Во второй половине XIX столетия по всей Малороссии быстро стала распространяться новая секта штундистов. Начало штундизма в России нужно отнести к 1862 г., но первое известие о появлении его было напечатано в «Одесском Вестнике» от 14 марта 1868 г.

В 70-х и 80-х гг. штундизм распространился по всему югу России, заходя на севере в Орловскую губернию. Профессор Буткевич в своей книге «Обзор русских сект» приводит следующие сведения о распространении штундизма: «В восьмидесятых годах прошлого столетия штундизм охватил уже весь юг и центральные губернии России. Штундистские общины (и даже в значительном числе) существовали уже, как это видно из всеподданнейших отчетов обер-прокурора Св. Синода за 1873–1885 гг., в следующих губерниях: Волынской, Подольской, Екатеринославской, Таврической, Полтавской, Орловской, Бессарабской, Воронежской, Харьковской, Калужской, Пензенской, Рязанской, Нижегородской, Тамбовской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Смоленской, в земле Войска

Донского и даже в Москве» [2, 438]. Центрами распространения штундизма в Орловской губернии были Орловский, Малоархангельский, Брянский и Трубчевский уезды [6, 41]. Как видим штундизм распространялся там, где отсутствовало старообрядческое население.

Эти учения заносились в различные пункты Орловской епархии местными крестьянами, возвращавшимися с заработков с юга России. При возникновении секты некоторое влияние, по словам самих сектантов, оказала пропаганда одного из трубчевских уроженцев Кусакина, который ходил на заработки в Мелитопольский уезд и там познакомился с учением штундистов.

«Библейское общество» в деревнях Любцы, Глыбочка, Сагутьево Трубчевского уезда Орловской губернии появилось в 1880 г., где, по словам самих сектантов, от безземелья «житья не стало». Доктрина и организация «библейских христиан» были продиктованы практическими мотивами. Сектантская община штундистов появилась впервые в селе Любцы Трубчевского уезда. Поводом к образованию и отделению от православия послужило поведение местного священника. Талантами, о которых говорилось в евангельских притчах, священник называл деньги и все свои действия направлял на стяжание этих «талантов». Он установил твердую таксу на все требы и на молебны различным святым и иконам и вымогал с крестьян. От него не отставали монахи соседнего монастыря, постоянно являвшиеся на село за поборами «на божию мать». Эти вымогательства стали тяжким бременем для бюджета любцовцев, и без того страдавших от безземелья.

Доведенные до крайности любцовцы, люди основательные и трезвые, не гонясь за «духом», обратились к Библии и сейчас же нашли там, что было им нужно: священник должен быть под наблюдением прихожан, которые могут удалить его, если он не соответствует требованиям, установленным самим апостолом Павлом; а последний, кроме всего прочего, требовал, чтобы клирики были честны, благочинны, трезвы, некорыстолюбивы и несребролюбивы [11, 391].

Любцовцы решили, что духовенство не только не удовлетворяет этим требованиям, но подлежит осуждению от самого Бога, провозглашенному через пророков Исаию и Иезекииля: теперешние попы и монахи – это «псы, жадные душою и не знающие сытости», «все, каждый до последнего, смотрят на свою корысть», «едят тук и волною (шерстью) одеваются, а стада не пасут» [11, 391]. Найдя в Библии разрешение проблемы о пастырях, любцовцы стали проверять Библией и все то, чему учило духовенство. Таким путем была выработана идеология, чрезвычайно сходная с лютеранской догмой. В ней было мало оригинального, но вся она была проникнута трезвой мужицкой сметкой.

Организация постепенно создавалась также чисто практического характера. «Библейские христиане» не ушли из мира и не осудили современное им государство и общество. Собственность в их глазах была священной, воровство считалось тяжелым грехом, наемный труд вполне законен, только надо честно «разбираться с батраками». Они исправно несли все повинности, молились за царя и считали существование сословий вполне естественным и разумным делом. В семье власть мужа и отцов не только не оспаривалась, но получала еще новое обоснование из Писания, путем подбора соответствующих мест из Ветхого Завета.

Общины «библейских христиан» стали своеобразными кредитно-кооперативными организациями, помогавшими сектантам выбиваться из нужды и из бедняцкого состояния подниматься на следующие ступени. Центр тяжести заключался в учреждении при каждой общине кассы взаимопомощи, капитал которой составлялся из взносов членов, так как бедняцкие элементы одни своими средствами не могли создать значительных фондов, то в общины стали допускаться и зажиточные элементы. Эти кассы платили за неимущих собратьев казенные налоги, выдавали пособия в случае неурожая или неудачи в делах; в особенности охотно давались ссуды вступающим новичкам, если хозяйство последних было в расстроенном состоянии. Эти кассы освобождали «библейских христиан» от цепких лап деревенских кулаков, которые и повели против «библейских христиан» кампании в любцовском и сагутьевском обществах обычными средствами: угощением мира водкой и составлением приговоров об исключении из общества и отобрании наделов. Причем при этом они пытались вернуть заподозренных в штунде в лоно православной церкви: «С согласия и ведома и священника и начальства заперли заподозренных штундистов в церкви, принесли стол, накрыли чистою скатертью, поставили икону и стали выводить по одному. – Приложись!

– Не хочу прикладываться к идолам... – А! пороть тут же. Послабже которые, после первого же раза, возвращались в православие. Ну, а которые до 4 раз выдерживали» [7, 338].

Одновременно с деревенскими богатеями повели кампанию и местные священники, по доносу которых в 1883 г. был возбужден судебный процесс против любцовских штундистов. Процесс кончился приговором сектантов к переселению на Кавказ. В 1898 г. в деревне Глыбочке Трубчевского уезда в 1898 г. было штундистов 40 душ обоего пола, включая сюда и 21 душу детей; сослано же было в Закавказье, по постановлению окружного суда, в том же году лишь 7 человек, за совращение ими других лиц в штунду.

Из Трубчевского уезда Орловской губернии пропаганда «библейских христиан» пошла в соседние губернии: Тамбовскую, Воронежскую, Пензенскую, Смоленскую, Рязанскую, Калужскую, т. е. главным образом в те губернии, где условия землепользования были сходны с Орловской губернией, или в те губернии, где фабрично-заводская промышленность была очень слаба, и преобладало земледельческое хозяйство.

Обобщая сказанное, надо отметить наличие во второй половине XIX в. в Орловской губернии устойчивых замкнутых конфессиональных групп – сект. Устойчивость сект на протяжении полутора столетий можно объяснить их постоянным пополнением из крестьянской среды. Наиболее многочисленными из них были христоверы (хлысты) и скопцы, на что указывали косвенные признаки, но не официальная статистика. Это явление породили причины психического характера, духовного склада орловских крестьян.

---

1. Бондарь С. Д. Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников «иудействующих». Пг., 1916.

2. *Буткевич Т. И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910.
3. *Варадинов Н.* История распоряжений Министерства внутренних дел по расколу. СПб., 1863. Т. VIII.
4. *Высоцкий Н. Г.* Первый скопческий процесс. М., 1915.
5. Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964 [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/04_g/gre/grekulov.htm.
6. Краткий отчет о состоянии рационалистического и мистического сектантства и борьба с ним в Орловской епархии за 1901 год. Орел, 1903.
7. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 5.
8. *Ливанов Ф. В.* Раскольники и острожники. Очерки и рассказы : в 4 т. 1-е изд. СПб. : Тип. М. Хана, 1870. Т. 2.
9. *Милюков П. И.* Очерки по истории русской культуры : в 3 т. М., 1994. Т. 2, ч. 1.
10. *Миссионерское обозрение.* 1901. № 1–5.
11. *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1985.
12. *Пеликан Е. В.* Судебно-медицинские исследования скопчества и исторические сведения о нем // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». СПб., 1872.
13. *Энгельштейн Л.* Скопцы и Царство небесное. М., 2002.
14. *Якобий П. И.* Вятчи Орловской губернии. Исследование. Географо-этнографический этюд. СПб., 1907.

Статья поступила в редакцию 20.12.2010 г.

УДК 329.73(47 + 57) + 928.9(47 + 57)

А. А. Фоменков

**НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ЗАКОНОМЕРНО ВЕДЁТ К ПОРАЖЕНИЮ:
ОТНОШЕНИЕ РУССКИХ ПАТРИОТОВ
К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ФЛАГУ
НА РУБЕЖЕ 1980–1990-х ГОДОВ**

Статья посвящена проблеме выбора знамени в качестве потенциального российского государственного в период перестройки. Обращено внимание на то обстоятельство, что русские патриотические круги не сумели за столбить за собой право на использование русской дореволюционной символики. Указано также на обращение части русофилов к имперскому флагу в конце 1980-х гг.

Ключевые слова: национальный символ, триколор, Демократический союз, общество «Память», митинг, Национально-демократическая партия.

Общеизвестно, что на рубеже 1980–1990-х гг. у жителей СССР (и в первую очередь РСФСР) наличествовал большой интерес к дореволюционной России

ФОМЕНКОВ Артем Александрович – кандидат исторических наук, доцент филиала Сочинского государственного университета туризма и курортного дела в г. Нижний Новгород (E-mail: artjom2310@inbox.ru).

© Фоменков А. А., 2010